

В Институте, занимающемся конфиденциальными исследованиями, повсюду можно было увидеть ученых в белых халатах, а также команды охранников с пистолетами с усыпляющими веществами и гарнитурами. Они действовали как зубья шестеренки, лояльно и строго относясь к своей работе.

Что же касается человека, который всем этим управлял... Он сидел в своем офисе, странно смотря на экран компьютера перед собой. Какое-то время он даже не двигался.

На экране было приостановлено видео, показывающее спину молодого человека в костюме. Его левая рука прижимала к столу лист бумаги формата А4, а правая рука держала черную лакированную ручку, которой он писал слова вроде «псих». Можно было прямо почувствовать гнев и печаль, которые тот испытывал.

Цзин Ичен потерял фарфоровую чашку в руке, не понимая, что в данный момент творится в его сердце. Его извращенное поведение на протяжении многих лет действительно было очень отвратительным. Его нередко ругали за то, что он сумасшедший, однако он действительно впервые встретил человека, который писал все это на бумаге.

Такой метод был довольно...наивный. Достаточно наивный, чтобы рассмешить других, а также не вызвать у него гнева. Он опустил голову, чтобы выпить чай, и с удивлением обнаружил, что он только что улыбнулся.

Долгая и утомительная работа, а также нарастающие тяжелые чувства постепенно заставляли его погрузиться в темный мрак. Но недавно он держал чашку чая, смотрел на нее и улыбался. Сейчас он действительно испытывал ностальгию.

Чай, который он только что выпил, постепенно стал горьким на вкус, и Цзин Ичен подсознательно представил себе вкус сладких конфет, чтобы, как и прежде, избавиться от ощущаемого им дискомфорта. Но он также вспомнил о том, что девушка, которая дала ему конфету, теперь стала равнодушной. Теперь он чувствовал, как прежняя сладость улетучилась, превратив конфеты в горькие воспоминания.

Настроение Цзин Ичена ухудшилось в одно мгновение. Он достал конфеты, которые всегда носил с собой, из кармана, а затем запихнул их в рот одну за другой, отчаянно вспоминая ту сладость, которую ощущал раньше. Но чем больше он делал это, тем хуже все становилось. Он вспоминал равнодушие и неприятие девушки, протягивающей ему конфету.

«Ты мне не нравишься, не приставай ко мне!

«Пожалуйста, отпусти меня. Как я могу изменить то, что ты меня любишь?»

«Цзин Ичен, ты сумасшедший! Зачем я вообще дала тебе конфету! Если бы я вернулась в то время, то спряталась бы от тебя подальше!»

Бах! Фарфоровая чашка ударилась о стол, заставляя Цзин Ичена успокоить свои хаотические мысли. Он встал, снял белый халат и вышел, отчаянно надеясь, что встреча с Ан Жуй сможет его успокоить. В противном случае, он просто не знал, что делать.

В тот момент, когда трафик достигает пика в полдень, офисные работники обычно обедают вне дома. Так же поступают и те, кто работают в офисном здании компании семьи Сюй.

Сюй Ченхао и Ли Нянь спустились на лифте вниз и, обсуждая, что же поесть, увидели очень знакомого человека. Это была Ан Жуй, которая стояла у двери.

Она также увидела Сюй Ченхао, и по ее изможденному лицу мгновенно полились слезы. Она сказала: «Брат Хао...»

Сюй Ченхао знал, что ее приход определенно не несет ей ничего хорошего. Так что он, пытаясь выглядеть строго и холодно, сказал: «Мисс Ан». Хотя с момента их последней встречи прошла всего неделя, но изможденность Ан Жуй и безразличие Сюй Ченхао создавало у людей иллюзию того, что прошел целый год.

Ан Жуй не могла принять холодное лицо брата Хао, который раньше был так добр к ней, так что подсознательно подошла ближе: «Брат Хао, почему ты так со мной обращаешься.. Ты был на банкете вчера вечером? Ты сказал, что защитишь меня, но почему в конечном итоге именно ты причиняешь мне боль?»

Сюй Ченхао и так был очень расстроен из-за вчерашнего банкета. В этот момент, когда кто-то упомянул о нем лично, лицо Сюй Ченхао внезапно помрачнело. Он холодно сказал: «Мисс Ан, уважайте себя. Я не хочу вас смущать из-за того, что было в прошлом. Сейчас вы начинаете распускать слухи. Если вы пришли ко мне из-за вчерашнего банкета, то вам следует поспешить обратно домой».

Ан Жуй застыла на месте, не понимая, что происходит: «Брат Хао, почему ты так относишься ко мне? Почему ты делаешь это со мной?»

Сюй Ченхао скорее ухмыльнулся, чем улыбнулся: «Почему я не могу так обращаться с тобой? Могу ли я спросить мисс Ан, какие именно у меня отношения с вами?»

«Я, ты...», - Ан Жуй открыла рот, но внезапно осознала, что ее статус невесты, благодаря которому Сюй Ченхао защищал ее на протяжении более десятка лет, на самом деле был ею потерян.

Ан Жуй внезапно испугалась, потому что она четко знала, что произойдет, если она потеряет эту защиту, прежде чем она подтвердит отношения с Жуань Ченьсюанем. Она испугалась и хотела исправить свою ошибку: «Брат Хао, ты злишься на меня? Извини, я слышала, как люди винили тебя в разрыве нашей помолвки. Я просто была импульсивной. Мне очень жаль, брат Хао, не сердись на меня».

Сюй Ченхао усмехнулся: «Ты поливаешь меня грязной водой и говоришь мне не злиться на тебя? Кто ты думаешь, ты есть?!»

Чем больше Сюй Ченхао упоминал о разрыве их отношений, тем больше беспокоилась Ан Жуй. Она полностью забыла о том, что первоначально она собиралась допрашивать Сюй Ченхао. Сейчас было важно наладить отношения, а затем пожаловаться на изоляцию общества и плохое отношение к ней семьи Ан: «Брат Хао, мне очень жаль, что раньше я себя плохо вела. Ты можешь на меня не злиться? Я же извинилась перед тобой. Извини меня, извини. Ты же простишь меня, не так ли?»

Если бы это случилось раньше, то Сюй Ченхао давно уже простил бы ее и начал мягко утешать. Но сегодня, как бы мягко и кокетливо не вела себя Ан Жуй, она получила в ответ только одну холодную фразу: «Мисс Ан должна уважать себя».

Слезы, которые Ан Жуй сдерживала в глазах, внезапно потекли. Она тихо прошептала: «Брат Хао, не будь таким. Вначале мы сказали, что можем быть друзьями. Ты все еще мой брат, я все еще твоя сестра... Разве наши отношения не должны быть такими же хорошими, как раньше? Брат Хао, ты действительно забыл о наших отношениях, которые существовали на протяжении

стольких лет?»

<http://bllate.org/book/13775/1215667>